

К. С. Корконосенко
*Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН,
Санкт-Петербург, Россия*

**ПРОПАВШАЯ «НИТКА»:
КАК РУССКИЕ ПЕРЕВОДЧИКИ СВЯЗЫВАЛИ
ПОЭЗИЮ И ПРОЗУ В «ДОН КИХОТЕ»**

Много лет я заканчивал свои доклады и статьи о переводе «Дон Кихота» одним и тем же пассажем¹, в котором менялось только количество лет:

Сказанное не означает, что нынешние читатели не нуждаются в новом, современном переводе «Дон Кихота». Несложно подсчитать, что со времени выхода в свет «Дон Кихота» в переводе Любимова прошло 73 года. В русской истории романа Сервантеса с самого ее начала (перевод И. А. Тейльса 1769 года) ни разу не выдавалось такого долгого промежутка без появления нового перевода. Нет оснований полагать, что пришла пора отказываться от переводов «Кржевского / Смирнова» и Любимова, но все-таки с момента их создания изменился и язык, и представление о мире, и представление о романе Сервантеса. Ведь, как пронизательно заметил литературовед и переводчик Смирнов, «если есть “бессмертные” литературные произведения, то “бессмертных” переводов не может быть, и чем замечательнее произведение, тем чаще должен возобновляться его перевод»². О том же самом — хотя и с других позиций — в 1923 году писал в более известной ныне работе «Задача переводчика» Вальтер Бенямин, философ, критик и переводчик: «В то время как поэтическое слово продолжает жить в языке автора, даже величайшим переводам суждено

DOI: 10.31860/978-5-00227-374-4-276-287

¹ См., напр.: *Корконосенко К. С.* «Дон Кихот» 1929–1932 годов: в поисках «удовлетворительного» перевода // XX век. Тридцатые годы. СПб., 2013. С. 364.

² *Смирнов А. А.* О переводах «Дон Кихота» // Сервантес Сааведра М. де. Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский. Л., 1929. С. LXXXIII [83].

меняться с ростом их родного языка и, в конечном итоге, быть поглощенными этим ростом»¹.

Теперь же определенно можно сказать, что ситуация изменилась — ровно наполовину. Как известно, «Дон Кихот» Сервантеса написан не только прозой, но и стихами. Их можно рассматривать и переводить на русский язык отдельно, но продуктивнее воспринимать прозаическую и стихотворную составляющую «Дон Кихота» как нерасторжимое единство, смысловое целое. К чему совсем недавно привело несоблюдение такой установки — будет видно из этой статьи.

Вкратце история перевода стихотворных фрагментов «Дон Кихота» в XX в. такова: педантичная и уверенная в себе М. В. Ватсон перевела весь текст целиком, включая и все стихи (1907). Следующим полным переводом был перевод под редакцией Б. А. Кржевского и А. А. Смирнова (1929–1932). Фамилии переводчиков стихотворений из первой части указаны во вводной статье А. А. Смирнова «О переводах “Дон Кихота”»: «Встречающиеся в тексте “Дон Кихота” стихи специально переведены для настоящего издания М. А. Кузминым и М. Л. Лозинским»². Далее Смирнов скрупулезно указывает, какие именно стихи перевел Кузмин, а какие — Лозинский. Во втором томе такое же указание стоит в конце книги, после примечаний.

Для издания «Дон Кихота» в двух томах Лозинский заново пересмотрел собственные переводы 1929 г. и определил так: «Для тома I — исправное издание: 2-е, 1932 г.»³ Работа с

¹ Беньямин В. Задача переводчика: Предисловие к переводу «Парижских картин» Бодлера / пер. Е. Павлова // Комментарии. М.; СПб., 1997. Вып. 11. С. 69. Статья датируется 1923 г.

² Смирнов А. А. О переводах «Дон Кихота»... С. ХСІ [91].

³ Цит. по тексту из архивной папки «Окончательная редакция моих переводов (Перечни поправок к изданным текстам)». Об этом см.: Корконосенко К. С. О переработке Михаилом Лозинским поэтических переводов из «Дон Кихота» // Известия Российской академии наук. Сер. литературы и языка. 2013. Т. 72. № 1. С. 58–61.

архивом Лозинского показала, что еще в 1932 г. Лозинский внес в свои переводы 1929 г. незначительную, но тщательную правку.

Перевод под редакцией Кржевского и Смирнова несколько раз переиздавался — вплоть до 1951 г.¹ Впоследствии он был «заменен» переводом Н. М. Любимова, где весь корпус стихов перевел уже один Лозинский². Архивные записи свидетельствуют, что в 1947 г. Лозинский не только перевел оставшиеся стихотворения, но и внес правку в давно переведенные им строки, выдержавшие уже с десятков изданий³.

Затем (начиная с 1970-х гг.) перевод Любимова, на многие десятилетия совершенно вытеснивший работу предшественников, издавался со стихами в переводе уже не Лозинского, а Ю. Б. Корнеева. Тогда, для согласования с новыми стихами, Любимов изменил и свой прозаический текст.

Поэтический текст Сервантеса изменялся постепенно, подобно кораблю Тесея из пересказанного Плутархом мифа — причем в сочетании с переводом прозаической части романа. Для наглядности эти метаморфозы представлены в виде таблицы:

Год	Соотношение стихов и прозы в переводе	Издание
1907	Стихи и проза в переводе М. В. Ватсон. Прозаический текст соответствует стихотворному переводу.	Остроумно-изобретательный идальго Дон-Кихот Ламанчский / пер. М. Ватсон: ч. 1-2. СПб., 1907.

¹ Перечень переизданий см.: Умикян А. Д. Мигель де Сервантес Сааведра: Библиография русских переводов и критической литературы на русском языке. 1763–1957. М., 1959. С. 50–51.

² *Сервантес Сааведра М. де*. Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский / пер. Н. Любимова. М., 1951. Т. 1–2.

³ См.: Корконосенко К. С. О переработке Михаилом Лозинским поэтических переводов из «Дон Кихота»... С. 60–61.

1929	Стихи в переводе М. А. Кузмина и М. Л. Лозинского. Прозаический текст соответствует стихотворному переводу.	Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский / пер. под ред. и с вступит, статьями Б. А. Кржевского и А. А. Смирнова. М.; Л., 1929. Т. 1 ¹ .
1932	Стихи в переводе М. А. Кузмина и М. Л. Лозинского. Прозаический текст соответствует стихотворному переводу. В стихи первого тома внесена правка.	Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский / пер. под ред. и с вступит., ст. Б. А. Кржевского и А. А. Смирнова. М.; Л., 1932. Т. 1-2.
1951	Все стихи в переводе М. Л. Лозинского. Прозаический текст соответствует стихотворному переводу. Внесена правка по сравнению с изданием 1932 года.	Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский / пер. Н. Любимова. М., 1951. Т. 1-2.
1970	Стихи в переводе Ю. Б. Корнеева. Прозаический текст соответствует новому стихотворному переводу.	Хитроумный идальго, или Дон Кихот Ламанчский / пер. Н. Любимова. М., 1970. Ч. 1–2.

¹ Прозаическая часть текста и в 1929 г., и в 1932 г. была создана коллективом переводчиков, имена которых не упомянуты в выходных данных. Подробнее см.: Толстая М. А. К проблеме авторства перевода романа Сервантеса «Дон Кихот» для издательства «Academia» // Известия Российской академии наук. Сер. литературы и языка. 2004. Т. 63. № 3. С. 56–59.

2021	Стихи в переводе В. Н. Андреева. Прозаический текст не везде соответствует новому стихотворному переводу.	Хитроумный идадьго Дон Кихот Ламанчский / пер. Н. Любимова. Ч. 1–2. М., 2021. Ч. 1-2.
------	---	---

В 2021 г. издательство ЭКСМО выпустило, можно сказать, новый перевод романа Сервантеса: прозаический перевод Любимова, стихи в переводе В. Н. Андреева. Он же является автором вступительной статьи комментариев.

Из частных разговоров с переводчиком известно, что Андреев остался недоволен изданием. Дело обстояло так: Виктор Николаевич сразу же предупредил ЭКСМО, что будет пользоваться переизданием в «Собрании сочинений»¹, где стихи даны в переводе Лозинского. А прозаический перевод давали по более поздней версии, в которой Любимов исправлял текст с учетом стихотворных переводов Корнеева². Текст никто не сверил, и в нескольких местах стихи и проза вступают в противоречие, определенно не предусмотренное автором «Дон Кихота».

Приведем самый характерный пример. Вот интересующее нас место из главы XXIII Первой части, то есть сонет и его последующее обсуждение Дон Кихотом и Санчо³:

¹ *Сервантес Сааведра М. де.* Собр. соч.: В 5 т. / под ред. Ф. Кельина. М., 1961.

² В выходных данных не указано, какое именно издание было использовано.

³ Напомним, что, путешествуя в горах Сьерра-Морены, рыцарь и оруженосец находят брошенные дорожные вещи и среди них — записную книжку. Желая установить личность хозяина, Дон Кихот наугад раскрывает книжку и вслух читает написанный от руки сонет. Санчо внимательно слушает и затем высказывает свое суждение.

1605. Оригинал: каламбур строится на созвучии слов *Fili*–*hilo*.

O le falta al Amor conocimiento
o le sobra crueldad, o no es mi pena
igual a la ocasión que me condena
al género más duro de tormento.

Pero, si Amor es dios, es argumento
que nada ignora, y es razón muy buena
que un dios no sea cruel. Pues ¿quién ordena
el terrible dolor que adoro y siento?

Si digo que sois vos, *Fili*, no acierto,
que tanto mal en tanto bien no cabe
ni me viene del cielo esta ruina.

Presto habré de morir, que es lo más cierto:
que al mal de quien la causa no se sabe
milagro es acertar la medicina.

—Por esta trova —dijo Sancho— no se puede saber nada, si ya no es
por ese *hilo* que está ahí se saque el ovillo de todo.

—¿Qué hilo está aquí? —dijo don Quijote.

—Paréceme —dijo Sancho— que vuestra merced nombró ahí hilo.

—No dije sino *Fili* —respondió don Quijote—, y este sin duda es el
nombre de la dama de quien se queja el autor deste soneto; y a fe que debe
de ser razonable poeta, o yo sé poco del arte¹.

Каламбур у Сервантеса построен на созвучии — как представляется, не слишком очевидном — условно-поэтического имени *Fili* (то есть Филлида) и испанского слова *hilo*, то есть *нить*. В авторитетном испанском издании «Дон Кихота» под редакцией Ф. Рико эта путаница поясняется в особом примечании² — то есть современным читателям-

¹ Cervantes Saavedra M. de. Don Quijote de La Mancha / ed. de Francisco Rico. Madrid, 1998. Т. 1. P. 252–253.

² Cervantes Saavedra M. de. Don Quijote de La Mancha... Т. 1. P. 253.

испанцам смысл шутки тоже не совсем понятен, они выступают в роли Санчо.

Образованный русский читатель начала XX в. знал Филлиду по многочисленным упоминаниям в западноевропейской и русской любовной и буколической поэзии¹. Автору и первым читателям «Дон Кихота» это имя, определенно, было знакомо в пасторальном контексте: «El pastor de Fílida» — название романа друга Сервантеса, Луиса Гальвеса де Монтальво (1549–1591), опубликованного в 1582 г.²; среди персонажей этой пасторали есть и Сервантес, и сам Гальвес. А в главе VI части первой «Дон Кихота», в сцене разбора библиотеки, «Пастух Филиды» получает самую лестную оценку: «Будем беречь его как некую драгоценность»³. Санчо при этом разборе не присутствовал, он вообще еще не появлялся на страницах романа.

Обратимся к разбору конкретных примеров — это позволит понять, насколько различные подходы для передачи сервантесовского каламбура применяли переводчики XX и XXI в., что получилось на практике и зафиксировано в печатных изданиях.

1907. Ватсон. *Нита и нитка*.

М. В. Ватсон решила переводческую проблему довольно тяжеловесно, добавив подстрочное примечание, и при этом оригинально: заменив имя Фили другим условным именем. Каламбур у Ватсон строится на созвучии слова «нитка» с добавленным переводчицей именем «Нита»:

¹ Различные оттенки смысла этого имени и его упоминаний см.: Карпенко Г. Ю. О «мужской» поэтике А. С. Пушкина, или о смыслопорождающих возможностях одного уподобления: Ольга Ларина = Филлида // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2020. № 64. С. 145–165.

² См. недавнее критическое издание: *Gálvez de Montalvo L. El pastor de Fílida* / ed. de M. A. Martínez San Juan. Málaga, 2007.

³ *Сервантес Сааведра М. де. Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский* / пер. Н. Любимова. М., 1997. С. 103.

Он раскрыл книжечку, и первое, на что наткнулся, был сонет, написанный вчерне, хотя четким, хорошим почерком; читая сонет вслух, чтобы и Санчо тоже слышал его, он увидел, что в нем заключается следующее:

Иль бог любви не знает сострадания,
Иль чересчур ко мне он был жесток,
Иль я несу сверх меры наказание
И без вины карает злобный рок?

Но если чтить мы божества сиянье
Должны в любви, — сомненья нет, что бог
Жестоким быть не может. Кто ж страданье,
Кто пытку ту мне ниспослать бы мог?

Ты, Нита?¹ Нет, то было б заблужденье!
Не может ад от неба исходить,
Зло от добра, от блага — преступленье.

Мне смерть грозит... Когда происхождение
Причину мук не можем проследить,
Нам не найти лекарства и спасенья!

¹ В испанском сонете имя Fili, которое Санчо, ослышавшись или нарочно превращает в hilo (старинное filo), т. е. нитка.

— Из этих стихов, — сказал Санчо, — ничего нельзя узнать, разве только мы по нитке, о которой там речь, доберемся и до всего клубка.

— Какая там нитка? — спросил Дон Кихот.

— Мне послышалось, — сказал Санчо, — что ваша милость, читая, упомянула о нитке.

— Я не сказал нитка, а Нита, — ответил Дон Кихот, — и, без сомнения, это имя той дамы, на которую жалуется автор сонета; и, по чести, должно быть, он недурной поэт, или же я мало смыслю в искусстве стихотворства¹.

1951. Любимов–Лозинский. *Фили и фигли-мигли*

¹ Остроумно-изобретательный идальго Дон-Кихот Ламанчский / пер. М. Ватсон. СПб., 1907. Ч. 1. С. 166.

Так выглядит этот фрагмент в «Полном собрании сочинений» (1961, перевод Любимова), где стихи даны в переводе Лозинского. Этим изданием пользовался новый переводчик стихов, Виктор Андреев:

<...> так в чем тогда начало
Ужасного и милого мученья?
Сказав, что в вас, я бы ошибся, Фили.

— В этой песне ничего понять нельзя, — заметил Санчо, — разве только что тут про какие-то фигли-мигли говорится.

— Про какие фигли-мигли? — спросил Дон Кихот.

— Мне показалось, будто ваша милость сказала: фигли.

— Да не фигли, а Фили, — поправил его Дон Кихот, — так, по видимому зовут даму, на которую жалуется автор сонета. Право, он поэт изрядный, или я ничего не понимаю в поэзии¹.

1970. Любимов–Корнеев. *Сниду — гнида*.

Впервые переводы Лозинского были заменены переводами Корнеева в 1970 г.² Для согласования с новыми стихами Любимов изменил и свой прозаический текст. Вот что получилось:

<...>
Так где ж начало моего мученья
И вместе с тем всех радостей исток?

Я даже не скажу — в тебе, Филида:
Не может благо приносить мне вред,
Зло и добро вовеки несовместны.

Одно бесспорно: в гроб я скоро сниду,
Затем что от недуга средства нет,
Когда его причины неизвестны.

¹ *Сервантес Сааведра М. де*. Собр. соч.: В 5 т. / под ред. Ф. Кельина. М., 1961. Т. 1. С. 246.

² *Сервантес Сааведра М. де*. Хитроумный идалго, или Дон Кихот Ламанчский / стихи в пер. Ю. Кореева [так!], пер. с исп. [Н. Любимова; вступ. статья Ф. Кельина, илл.: Г. Дорэ]; М., 1970. Ч. 1–2.

— В этой песне ничего понять нельзя, — заметил Санчо, — кроме того, что тут про какую-то гниду говорится.

— Про какую гниду? — спросил Дон Кихот.

— Мне показалось, будто ваша милость сказала: гниду.

— Да не гниду, а сниду, — поправил его Дон Кихот, — по-видимому, автор хочет сказать, что он скоро отправится на тот свет. Право, он поэт изрядный, или я ничего не понимаю в поэзии¹.

2021. Любимов–Андреев. *Фили — гнида*.

В издании 2021 г. (ЭКМО) получилась мешанина. Был взят новый текст Любимова, соотнесенный со стихами Корнеева². В. Н. Андреев, заново переводя стихи, ориентировался на старый текст Любимова, соположенный с вариантом Лозинского. В итоге вместо грубоватого каламбура читатель получил бессвязный текст, где сонет и его обсуждение не имеют ничего общего:

<...>

Кто этот деспот, что взошел на трон?

Солгал бы я, сказав: «Вы — деспот, Фили»...

— В этой песне ничего понять нельзя, — заметил Санчо, — кроме того, что тут про какую-то гниду говорится.

— Про какую гниду? — спросил Дон Кихот.

— Мне показалось, будто ваша милость сказала: гниду.

— Да не гниду, а сниду, — поправил его Дон Кихот, — по-видимому, автор хочет сказать, что он скоро отправится на тот свет. Право, он поэт изрядный, или я ничего не понимаю в поэзии³.

1929. Кржевский–Смирнов–Лозинский. *Фили и нитка*.

¹ *Сервантес Сааведра М. де*. Хитроумный идадьго, или Дон Кихот Ламанчский / пер. Н. Любимова. М., 1970. Ч. 1. С. 217–218.

² На обороте титула конкретное издание не указано, написано лаконично: «Текст печатается без сокращений и обработок»: *Сервантес Сааведра М. де*. Хитроумный идадьго Дон Кихот Ламанчский / пер. Н. Любимова. М., 2021. Ч. 1. С. 4. То же: Ч. 2. С. 4.

³ *Сервантес Сааведра М. де*. Хитроумный идадьго Дон Кихот Ламанчский / пер. Н. Любимова. М., 2021. Ч. 1. С. 204–205.

Интересно, что в издании 1929 г., для которого М. Лозинский и готовил свой перевод, каламбур не передан вовсе. Редакторы, то есть Б. А. Кржевский и А. А. Смирнов, собирались прокомментировать игру слов в примечаниях (после слова «нитку» стоит астериск), но так и не дали комментария. Подобные «слепые» отсылки — не редкость в издании 1929-1932 г. Звездочек в тексте расставлено больше, чем написано комментариев. В итоге получился вариант, по своей абсурдности схожий с версией 2021 г.:

<...> так в чем тогда начало
Ужасного и милого мученья?
Сказав, что в вас, я бы ошибся, Фили.

— Из этих виршей ничего не узнаешь, — сказал Санчо, — разве только что, схватившись за эту нитку*, мы распутаем весь клубок.

— А где же тут нитка? — спросил дон Кихот.

— Мне показалось, — отвечал Санчо, — что ваша милость прочитала про какую-то нитку.

— Не нитку, а Фили, — ответил дон Кихот, — так, вероятно, зовут даму, на которую жалуется автор этого сонета; и, честное слово, он искусный поэт, если я что-нибудь смыслю в поэзии...¹

Совсем недавно к русской судьбе поэтического Сервантеса добавился новый эпизод, где тоже не обошлось без курьеза. В. Н. Андреев подготовил для издательства «Азбука» представительный сборник «Лабиринт любви» (СПб., 2023). Книга получилась действительно хорошая, хотя полноты нет и в ней: некоторые стихи Сервантеса до сих пор не переведены на русский. В книгу вошли и поэтические фрагменты из романов Сервантеса, в частности, из «Дон Кихота». Курьез в том, что Андреев собирался включить в книгу свои переводы из «Дон Кихота», позабыв, что еще связан договором с издательством «ЭКМО», где вышел полный текст. В последний

¹ *Сервантес Сааведра М. де*. Хитроумный идалго Дон Кихот Ламанчский / пер. под ред. и с вступ. ст. Б. А. Кржевского и А. А. Смирнова. М.; Л., 1929. Т. 1. С. 314.

момент, уже на стадии верстки в «Лабиринт любви» включили переводы из «Дон Кихота», выполненные Ю. Б. Корнеевым. Вошла туда и версия разобранного выше сонета «Иль Купидон невысказанно жесток...», со словом «сниду»¹.

Есть произведения, подобно мифическому кентавру, имеющие симбиотический, гибридный характер: в них проза и поэзия представляют неразделимое единство и не могут быть прочитаны одно без другого. К их числу относится «Дон Кихот» Сервантеса. Когда поэзию и прозу берутся переводить разные переводчики, им следует учитывать опыт и достижения предшественников (или современников). Идеальный случай такого творческого симбиоза — это когда переводчик прозы и стихов являются коллегами и имеют возможность обсудить совместную работу. Иначе, как было показано, возникают неприятные для читателей и переводчиков казусы.

¹ *Сервантес Сааведра М. де. Лабиринт любви. СПб., 2023. С. 94.*